

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от

12 ДЕК 40

Москва

Газета №

ЧТЕЦ-ТРИБУН

Из пламя и света
Рожденное слово.

ЛЕРМОНТОВ.

С. М. Балашова нельзя назвать только мастером художественного чтения. Талант вдохновенного художника сочетается в нем с пламенным темпераментом трибуна.

Среди современных мастеров слова, пожалуй, нет никого, кто исполнил бы поэму Маяковского «Владимир Ильич Ленин» с большей силой и страстью, чем Балашов. Стремительно разворачивается его пламенный рассказ о самом «человечном человеке» и его великих делах. Образ Ленина у Маяковского — яркий, как молния на грозном небе, — освещает и направляет движение революционной стихии в русло пролетарской революции. Балашов смелым жестом, вдохновенной интонацией раскрывает главное в образе: ленинскую революционную волю к восстанию и его «головкружительную смелость» (Сталин).

Когда Балашов, устремившись вперед, рассекая рукой воздух, произносит голосом, что «громче всех канонад», обращение Ленина к солдатам и рабочим:

Довольно
разгромов,
смертей и рап, —
у павших
нет
никакой вины.

Против
буржуазии всех стран
подымаем
знамя
гражданской войны!

— образ Ленина становится видным и осязаемым, как живая, вдохновляющая реальность.

Композиции Балашова, сделавшие его имя популярным в массах («Турксиб», «Письмо ленинградско-

го пролетариата», «Челябинский тракторный завод»), наполнены острым политическим содержанием и овеяны подлинной поэзией строительства.

Он воспринимает революцию не только как художник-реалист, но и как вдохновенный поэт-романтик. Будни революции, ее маленькие люди, выросшие на больших стройках, дороги ему, как и ее герои. Вот почему он с такой проникновенной теплотой передает прекрасную лирическую «Песню» покойного писателя А. Г. Малышкина (глава из его романа «Люди захолустья»). Лиризм Малышкина созвучен лиризму Балашова. Последний не только чутко воспринял автора, но и дополнил его, сообщив его образам подлинный трепет жизни.

Герой «Песни» — столяр Журкин, до пятидесяти лет мечтавший о прочном человеческом счастье и не нашедший его в гнетущих условиях прошлого, обрел эту прочность, эту творческую радость труда на большом строительстве, в коллективе передовых рабочих завода-гиганта. И для Журкина, с давних пор энтузиаста труда в душе, стать им на деле, возглавить ударничество в своем цехе настолько же естественно и закономерно, как жить и дышать.

Образ этого человека, зорко и радостно присматривающегося к новой жизни и к новым людям, вышел у Балашова простым и убедительным. В ласково-внимательном прищуре глаз, в жадной торопливости рук, схватывающих рубанок, много большой, человеческой правды.

Дыхание завода, его цехов, наполненных шумом «работающих без остановки умных и яростных инструментов», тепло его «трудового уюта» и «дружественного многолюдия», «героическое волнение» ударничества Балашов передает истинно поэтически.

Правда, этой работе недостает еще зрелости и законченности. Местами артист как бы выбивается из круга, затягивает паузы, еще не вполне вжился в текст. Но когда уляжется естественное волнение художника, показывающего свою работу в первый—второй раз, «Песня» прозвучит с той же вдохновенной силой, которая так характерна для прекрасного творчества Балашова.

Режиссером этих двух работ Балашова является народный артист РСФСР М. С. Нароков.

Сейчас Балашов закончил свою новую работу «С. М. Киров».

Н. Гончарова.